

Отрывки рассказов из книги “The Last Wish”

As usual, cats and children noticed him first. A striped tomcat sleeping on a sun-warmed stack of wood, shuddered, raised his round head, pulled back his ears, hissed and bolted off into the nettles. Three-year-old Dragomir, fisherman Trigla’s son, who was sitting on the hut’s threshold doing his best to make dirtier an already dirty shirt, started to scream as he fixed his tearful eyes on the passing rider.

The witcher rode slowly, without trying to overtake the hay-cart obstructing the road. A laden donkey trotted behind him, stretching its neck and constantly pulling the cord tied to the witcher’s pommel tight. In addition to the usual bags, the long-eared animal was lugging a large shape, wrapped in a saddlecloth, on its back. The gray-white flanks of the ass were covered with black streaks of dried blood.

The stranger was not old but his hair was almost entirely white. Beneath his coat he wore a worn leather jerkin laced up at the neck and shoulders. As he took off his coat those around him noticed that he carried a sword — not something unusual in itself, nearly every man in Wyzim carried a weapon — but no one carried a sword strapped to his back as if it were a bow or a quiver.

Первыми, как обычно, на него обратили внимание кошки и дети. Полосатый котяра, дремавший на нагретой солнцем поленнице, приподнял круглую голову, прижал уши, фыркнул и юркнул в крапиву. Трехгодовалый Драгомир, сын рыбака Тригли, прилагавший на пороге хаты все усилия к тому, чтобы еще больше испачкать и без того грязную рубашонку, раскричался, уставившись полными слез глазами на проезжавшего мимо верхового.

Ведьмак ехал медленно, не пытаясь опередить воз с сеном, занимавший всю ширину улицы. За ведьмаком, вытянув шею и то и дело сильно натягивая веревку, трусил привязанный к луке седла навьюченный осел. Кроме обычного груза, длинноухий трудяга тащил на спине большую штуковину, обернутую попоной. Серо-белый бок осла покрывали черные полосы запекшейся крови.

Незнакомец не был стар, но волосы у него были почти совершенно белыми. Под плащом он носил потертую кожаную куртку со шнуровкой у горла и на рукавах. Когда сбросил плащ, стало видно, что на ремне за спиной у него висит меч. Ничего странного в этом не было, в Вызиме почти все ходили с оружием, правда, никто не носил меч на спине, словно лук или колчан.

The stranger did not sit at the table with the few other guests. He remained standing at the counter, piercing the innkeeper with his gaze. He drew from the tankard.

“We’ll give you a hand,” the pockmarked man hissed. He knocked the tankard from the stranger’s hand and simultaneously grabbing him by the shoulder, dug his fingers into the leather strap which ran diagonally across the outsider’s chest. One of the men behind him raised a fist to strike. The outsider curled up on the spot, throwing the pockmarked man off balance. The sword hissed in its sheath and glistened briefly in the dim light. The place seethed. There was a scream, and one of the few remaining customers tumbled toward the exit. A chair fell with a crash and earthenware smacked hollowly against the floor. The innkeeper, his lips trembling, looked at the horribly slashed face of the pocked man, who, clinging with his fingers to the edge of the counter, was slowly sinking from sight. The other two were lying on the floor, one motionless, the other writhing and convulsing in a dark, spreading puddle. A woman’s hysterical scream vibrated in the air, piercing the ears as the innkeeper shuddered, caught his breath, and vomited.

The stranger retreated toward the wall, tense and alert. He held the sword in both hands, sweeping the blade through the air. No one moved. Terror, like cold mud, was clear on their faces, paralyzing limbs and blocking throats.

Three guards rushed into the tavern with thuds and clangs. They must have been close by. They had truncheons wound with leather straps at the ready, but at the sight of the corpses, drew their swords. The Rivian pressed his back against the wall and, with his left hand, pulled a dagger from his boot.

Незнакомец не присел к столу, где расположились немногочисленные посетители, а остался у стойки, внимательно изучая взглядом трактирщика. Он отхлебнул из кружки.

— Мы те подмогнем, — прошипел дылда. Он выбил у ривийца кружку и, одновременно схватив одной рукой плечо, впился пальцами другой в ремень, пересекающий наискось грудь чужака. Один из стоявших позади размахнулся, собираясь ударить. Чужак развернулся на месте, выбив рябого из равновесия. Меч свистнул в ножнах и коротко блеснул в свете каганцев. Пошла кутерьма. Поднялся крик. Кто-то из гостей кинулся к выходу. С грохотом упал стол, глухо шмякнулась об пол глиняная посуда. Трактирщик — губы у него тряслись — глядел на чудовищно рассеченное лицо рябого, а тот, вцепившись пальцами в край стойки, медленно оседал, исчезал из глаз, будто тонул. Двое других лежали на полу. Один не двигался, второй извивался и дергался в быстро расплывающейся темной луже. В воздухе дрожал, ввинчиваясь в мозг, тонкий, истошный крик женщины. Трактирщик затрясся, хватил воздуха, и его начало рвать.

Незнакомец отступил к стене. Сжавшийся, собранный, чуткий. Меч он держал обеими руками, вода острием по воздуху. Никто не шевелился. Страх, как холодная грязь, облепил лица, связал члены, заткнул глотки.

В трактир с шумом и лязгом ворвались трое стражников. Видимо, находились неподалеку. Обернутые ремнями палицы были наготове, но, увидев трупы, стражи тут же выхватили мечи. Ривиец прильнул спиной к стене, левой рукой вытащил из-за голенища кинжал.

"Throw that down!" one of the guards yelled with a trembling voice. "Throw that down, you thug! You're coming with us!"

The second guard kicked aside the table between himself and the Rivian.

"Go get the men, Treska!" he shouted to the third guard, who had stayed closer to the door.

"No need," said the stranger, lowering his sword. "I'll come by myself."

"You'll go, you son of a bitch, on the end of a rope!" yelled the trembling guard. "Throw that sword down or I'll smash your head in!"

The Rivian straightened. He quickly pinned his blade under his left arm and with his right hand raised toward the guards, swiftly drew a complicated sign in the air. The clout-nails which studded his tunic from his wrists to elbows flashed.

The guards drew back, shielding their faces with their arms. One of the customers sprang up while another darted to the door. The woman screamed again, wild and earsplitting.

"I'll come by myself," repeated the stranger in his resounding, metallic voice. "And the three of you will go in front of me. Take me to the castellan. I don't know the way."

"Yes, sir," mumbled the guard, dropping his head. He made toward the exit, looking around tentatively. The other two guards followed him out backward, hastily. The stranger followed in their tracks, sheathing his sword and dagger. As they passed the tables the remaining customers hid their faces from the dangerous stranger.

— Брось! — рявкнул один из стражников дрожащим голосом. — Брось, бандюга! С нами пойдешь!

Второй толкнул стол, мешавший ему подойти к ривийцу сбоку.

— Жми за людьми, Чубчик! — крикнул он тому, что стоял ближе к двери.

— Не надо, — проговорил незнакомец, опуская меч. — Сам пойду.

— Пойдешь, пойдешь, сучье племя, только на веревке! — заорал тот, у которого дрожал голос. — Кидай меч, не то башку развалю!

Ривиец выпрямился. Быстро перехватил меч под левую руку, а правой, выставив ее в сторону стражников, начертил в воздухе сложный знак. Сверкнули набивки, которыми были густо покрыты длинные, по самые локти, манжеты кожаной куртки.

Стражники моментально отступили, заслоня лица предплечьями. Кто-то из гостей вскочил, другой помчался к двери. Женщина снова завопила. Дико, пронзительно.

Сам пойду, — повторил незнакомец звучным металлическим голосом. — А вы трое — впереди. Ведите к ипату. Я дороги не знаю.

— Да, господин, — пробормотал стражник, опустив голову, и, робко озираясь, двинулся к выходу. Двое других, пятясь, вышли следом. Незнакомец, убрав меч в ножны, а кинжал за голенище, пошел за ними. Когда они проходили мимо столов, гости прикрывали лица полами курток.